

УДК 159.9.01

Н.В Чурило - кандидат психологических наук, доцент кафедры основ специальной педагогики и психологии БГПУ

МЕЖПАРАДИГМАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРИНЦИП ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТИ

В исследовании богатства психической жизни человека известен ряд феноменов, изучением которых связано с интеграцией различных фрагментов знания, рассеянных по сферам разных науки, соотносением между собой феноменологического «хаоса» различных исследований. Межпарадигмальный диалог призван решить эти задачи, позволяя обрести адекватную методологическую позицию, реконструировать психическую реальность, не утрачивая своеобразие исследуемых феноменов и не вырывая их из контекста повседневной жизни. По мнению А.Г. Асмолова, принцип межпарадигмальной коммуникации позволяет перейти в психологии от парадигмы конфликта к парадигме толерантности, сотрудничества, взаимодействия разных психологических подходов, разрешить многие методологические проблемы, касающиеся используемой терминологии, онтологического статуса, типологии, методов изучения психологических феноменов, построить взаимосогласованную картину реальности и изучать целостного человека в разнообразии жизненных контекстов [1].

Одним из феноменов является понятие «жизненная стратегия», которой, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, является «универсальным законом, способ самоосуществления человека в различных сферах его жизни» [2, с. 244]. Анализ современной научной литературы, позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент отсутствует определение жизненной стратегии как составляющей понятийного аппарата современной социальной психологии, которое, с одной стороны, выявляла бы структурные и типологические особенности жизненной стратегии личности, а с другой – раскрывало бы факторы формирования и условия эффективности осуществления. В этой перспективе большой интерес вызывают работы С. Л. Рубинштейна и Э.Фромма, в работах которых значительное внимание уделяется анализу смысловых и ценностных контекстов

жизни личности, в которых формируются и проявляются ее субъектные качества.

Хотя общепризнанным является тот факт, что понятие «модуса жизни» впервые было введено Э. Фроммом, однако в работе С.Л. Рубинштейна «Человек и мир» указывается: «Самое познание как открытие бытия – это не акт сознания, не только деятельность сознания человека, а в силу участия в нем практики – способ, *модус* существования человека по отношению к бытию» [3, с. 289]. Способ существования человека в жизни, по определению С.Л. Рубинштейна, является «модусом жизни».

С.Л. Рубинштейн и Э.Фромм едины в определении того, что человек – субъект самоосуществления, для которого доминирующей является истинно человеческая потребность в продуктивной реализации его способностей, а деятельность – есть присущее человеку стремление найти такой способ существования в мире, при котором максимально полно реализуются все его сущностные способности, то есть происходит его полное развитие и самоосуществление. Решающую роль в самоосуществлении, «отправной точкой человеческого бытия» [3, с. 348], по мнению С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма [5, с. 111], играет целенаправленная активность личности, главной составляющей которой является субъектная психическая активность. Такой подход позволяет С.Л. Рубинштейну и Э. Фромму рассматривать человека как активного творца своих отношений к бытию и условиям своей жизни, «как сознательное и действующее существо ... познающее мир и самого себя, и потому способное изменить бытие, бесконечно выйти за его пределы» [3, с. 404].

Другим моментом, позволяющим проводить параллель между работами С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма, является анализ проблемы соотношения внешнего и внутреннего в человеческом бытии. Принцип детерминизма, согласно которому, внешние причины действуют через внутренние условия, применительно к человеку, по мнению С.Л. Рубинштейна, «приобретает смысл соотношения определения и самоопределения, свободы и необходимости в человеческом поведении» [3, с. 350]. Аналогичное утверждение формулирует Э. Фромм:

«Рассмотрению личности должно предшествовать рассмотрение человеческой ситуации» [5, с. 44], а «доминирующее положение специфической ориентации в большой степени зависит от особенностей культуры, в которой живет индивид» [4, с. 112], именно «социальные условия способствуют преобладанию того или иного типа» [4, с. 120].

Дальнейший анализ работ С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма позволяет обнаружить содержательную близость воззрений авторов в отношении ряда понятий, используемых исследователями для обозначения категории «жизненный модус». «Существуют два основных способа существования человека, – пишет С.Л. Рубинштейн, – первый – жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек, связанный с отсутствием рефлексии, жизненной пассивностью» [3, с. 366]. Второй способ существования связан с появлением рефлексии, осмыслением жизни и активностью. Э. Фромм также выделяет два основных модуса жизни – «обладание» («Иметь») и «бытие» («Быть») и отмечает, что «под обладанием и бытием я понимаю не некие отдельные качества субъекта, а два разных вида ориентации в мире, две структуры, преобладание одной из которых определяет все, что человек думает, чувствует и делает» [5, с. 50].

В качестве основного параметра, определяющего жизненный модус, С.Л. Рубинштейн и Э. Фромм рассматривают жизненные ценности личности. По мнению С.Л. Рубинштейна, «постоянная в ходе жизни переоценка ценностей является закономерным результатом диалектики жизни человека, изменения, перестройки его взаимоотношения с миром, прежде всего с другими людьми, с обществом». Аналогичную точку зрения высказывает Э. Фромм отмечая, что модус жизни определяется ориентацией на ценности обладания или бытия: «ценностная установка на Бытие или Обладание, определит соответствующий тип человеческого существования» [5, с. 42].

Еще одним основанием для того, чтобы рассматривать концепции С. Л. Рубинштейна и Э.Фромма в качестве содержательно близких теорий, является то, что анализ работ С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма позволяет обнаружить в

них фрагменты неокантианских интерпретаций. Так, С.Л. Рубинштейн и Э. Фромм склонны видеть в человеке субъект самоосуществления, для которого доминирующей является истинно человеческая потребность в продуктивной реализации его способностей и определяют деятельность как присущее человеку стремление найти такой способ существования в мире, при котором максимально полно реализуются все его сущностные способности, то есть происходит его полное развитие и самоосуществление.

Таким образом, С.Л. Рубинштейн и Э.Фромм едины в определении того, что в деятельности раскрывается и формируется субъект. При этом отметим, что данный тезис является классическим в традиции неокантианства. Другой ключевой тезис неокантианства, который гласит о конструктивной роли активности человеческого разума во всех сферах жизнедеятельности, также представлен в исследованиях авторов. Согласно идеям неокантианства, в человеческой активности, центральное звено которой составляют спонтанность и продуктивность, воплощена высшая мощь человека и, вместе с тем, естественные границы человеческого мира.

Анализ проблемы ценностей также является классическим вопросом в исследованиях школы неокантианства. «Лишь благодаря тому, что некоторые объекты для нас значимы, обладают ценностью, а другие – нет, – мы их или замечаем, или не замечаем. Ценностями оказываются те смыслы, которые лежат над бытием, не имея прямого отношения ни к объекту, ни к субъекту. Тем самым они связывают и придают смысл обоим мирам субъекта и объекта» - пишет Г. Риккерт [6].

Еще одним моментом, связывающим работы С.Л. Рубинштейна, Э. Фромма с традициями неокантианства является анализ проблемы счастья и цели человеческой жизни. В понимании неокантианцев, человечество должно стремиться к счастью, но этот путь к счастью должен проходить через самосовершенствование. Счастье оказывается заданным человеку, человек должен стремиться к счастью, и это стремление бесконечно. Как бесконечен процесс теоретического познания, так же бесконечен и процесс нравственного самосо-

вершенствования. П. Наторп высказывает тезис: «Главное — стремиться к счастью, ибо долг обязывает нас к этому» [7].

По мнению С.Л. Рубинштейна, «счастье человеческой жизни, радость, удовольствие достигаются как результат верной жизни». Причины внутреннего опустошения человека исследователь видит, прежде всего, в «измельчании жизни и человека при замыкании его в ограниченной сфере житейских интересов и бытовых проблем, в погоне за удовольствиями» [3, с. 405]. По мнению автора, «не погоня за счастьем как совокупностью удовольствий является целью человеческого существования, ... а борьба за высший уровень человеческого существования, за вершину человеческого бытия» [3, с. 364].

С данной точкой зрения согласен Э. Фромм, указывая, что счастье — это «отклик всей личности на плодотворную ориентацию по отношению к самому себе и к внешнему миру» [4, с. 184]. Каждый «нормальный индивид обладает стремлением к развитию, росту, плодотворности, а паралич этого стремления является симптомом душевного заболевания... Душевное здоровье — цель, побудительный стимул к которой заключен в самом человеке... для подавления этого стремления требуется мощное воздействие внешней среды» [4, с. 209].

Анализ работ С.Л.Рубинштейна и Э.Фромма обнаруживает не только содержательную близость воззрений авторов в отношении понятия жизненный модус, но и традиционные идеи неокантианства. В работах С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма раскрываются проблемы активности и деятельности, рациональности и духовности, ценностного содержания жизни, рефлексии и саморефлексии, анализ которых традиционно лежит в плоскости методологии неокантианства.

Попытаемся ответить на вопрос об истоках идей неокантианства в исследованиях С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма. В середине XIX в. в Германии возникли две школы, обратившиеся к наследию И. Канта, — Марбургская (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Н. Гартман), занимавшуюся преимущественно логико-методологической проблематикой естественных наук, и Баденская (Г. Риккерт, В. Виндельбанд), сосредоточившуюся на проблематике ценностей и методологии наук гуманитарного цикла.

Ранние работы и факты биографии С.Л. Рубинштейна доказывают основополагающее значение марбургского неокантианства для формирования его собственной научной концепции. Марбургская школа особое внимание обращала на изучение логических оснований философии И. Канта, отстаивая первенство "теоретического" разума над разумов "практическим", ставя в центр своих интересов метод интерпретаций явлений в сферах морали, искусства, права, религии, науки.

Если же мы обратимся к фактам биографии С.Л. Рубинштейна, то обнаружим, что он учился в Марбурге у Г. Когена. Именно в теории Г.Когена доминирующей является идея о человеке как этическом субъекте, руководствующемся при совершении действий и поступков "логикой воли". Бытие для Г. Когена – не ощущаемое, а категориально мыслимое бытие, а пространство и время – не формы чувственной интуиции, а категории логического мышления [8]. Отсюда – тезис Г.Когена об "имманентности" бытия сознанию, который впоследствии поддерживает в своих работах С.Л. Рубинштейн.

"Истинный" человек предстаёт у Г. Когена в его общении с людьми; вслед за ним С.Л. Рубинштейн отмечает значимость отношений человека с другими людьми, в которых происходит становление его сознания и самосознания. В когеновской концепции так называемого этического социализма цель жизни человека – вечное стремление к идеалу совершенства. А согласно С.Л. Рубинштейну, цель жизни человека – «борьба за высший уровень человеческого существования, за вершину человеческого бытия» [3, с. 364]

Работы Г. Когена и П. Наторпа, у которых С.Л. Рубинштейн учился в Магдебурге и под руководством которых защитил в 1914 докторскую диссертацию, оказали влияние на творчество С.Л. Рубинштейн, воплотившись в основной принцип его дальнейших научных изысканий – использование философских методов в конкретных общественных науках. Идея о том, что специфика гуманитарных наук – в их субъектности и ценностной опосредованности, позволила исследователю позже определить основы субъектно-

деятельностной концепции: принципы единства бытия и сознания, самодеятельности и самодетерминации субъекта.

Идеи неокантианства имели основополагающее значение и для концепции Э. Фромма. В 1918 Э. Фромм году начал изучать психологию, философию и социологию во Франкфуртском, а затем Гейдельбергском университете, где его учителями были М. Вебер, К. Ясперс, Г. Риккерт. Под руководством А. Вебера Э. Фромм защитил в 1922 году докторскую диссертацию.

Отметим, что неокантианские представители Баденской школы стали впервые глубоко исследовать понятие ценности и общепризнанно являются основоположниками аксиологии как учения о ценностях. Согласно идеям М. Вебера и К.Г. Риккерта, культура, к которой сводится вся общественная жизнь, предполагает совокупность объектов, в которых реализуются вечные ценности; ценности же вечны и неизменны и «образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» [6, с. 537]. Продолжая традиции неокантианства, Э. Фромм использует категорию «ценности» для определения различных типов социального характера, составляющих основу жизненного модуса.

Идеи Г. Риккерта о том, что смысл жизни человека как исторического существа заключается в осуществлении объективных исторических задач, предназначения, в реализации уникальных нравственных задач, и М. Вебера, о том, что человек – социальное существо, заключающее в себе индивидуальный закон, проявляющийся в следовании внутреннему голосу и собственной воле, а ценности – то, что лежит в основе выбора человека, с чем связаны чувства, воля и интуиция [9], оказали существенное влияние на работы Э. Фромма. Значительное место в концепции Э. Фромма занимает идея «идеального типа», заложенная в работах М. Вебера. Разделяя точку зрения своих наставников, Э. Фромм видит в человеке активного творца своих отношений к бытию и условиям своей жизни, а смысл бытия человека – в плоскости его творческого существования и саморазвитии личности.

Анализ работ С.Л. Рубинштейна и Э. Фромма позволяет сделать вывод о том, что в работах авторов традиции неокантианства представлены, прежде всего, положениями об активности человека субъекта познания; значимости процессов рефлексии и саморефлексии для познания и бытия; ценности как категории, объединяющей объективные и субъективные смыслы. Вместе с тем, одним из важных моментов сравнительного анализа работ С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма является вывод о том, основные идеи субъектно-деятельностного подхода, разработанные в трудах С.Л. Рубинштейна и используемые нами для анализа структурных и содержательных особенностей категории «жизненный модус», могут быть содержательно дополнены и обогащены идеями Э.Фромма.

Межпарадигмальный подход к творчеству С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма позволил определить жизненную стратегию личности как социально-психологический феномен, сочетающий в себе субъективные и объективные стороны жизни и деятельности личности, как способ активного и ответственного осуществления жизни на основе приоритетных ценностей и отношений, согласованный с внешними условиями и обстоятельствами жизни, реализация которого связана с личным и социальным будущим человека. В качестве основного структурного элемента жизненной стратегии необходимо рассматривать жизненные ценности личности, которые определяют содержательные и типологические особенности индивидуальной жизненной стратегии.

Представленные результаты, безусловно, не исчерпывают в полной мере возможности, предоставляемые исследователям в ходе изучения работ С.Л. Рубинштейна и Э.Фромма. Одним же из основных выводов данной работы является тот, что принцип межпарадигмальной коммуникативности, позволяет обрести адекватную методологическую позицию, в которой не утрачивается своеобразие исследуемых феноменов, осуществить взаимодополнительность разнообразных исследовательских стратегий и построить целостную картину реальности.

Список используемых источников

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое по-

нимание развития человека. М.: Смысл, 2007- С. 466–467.

2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 229 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир : сборник / С.Л. Рубинштейн. – СПб. [и др.] : Питер : Питер принт, 2003. – 508 с.

4. Фромм, Э. Человек для себя: исслед. психол. проблем этики / Э. Фромм. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с

5. Фромм, Э. Иметь или Быть? Ради любви к жизни / Э.Фромм. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 382 с.

6. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Наука, 2007. - 532с.

7. Наторп П. Избранные работы. / П. Наторп. - М.: ИД «Территория будущего», 2007 – 384 с.

8. Коген Г. Науки о духе и философия. Пер. с нем. В. Н. Белова // Кантовский сборник. Научный журнал.- Калининград. № 1 (27), 2008. — С. 82—86.

9. Вебер М. Избранные произведения. Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова, Предисл. П.П. Гайденко; Коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990.М.- 808 с